

ТРИ ИМЕНИ

1910

НАЦИОНАЛЬНЫЙ РУССКИЙ ВАЛЬС

Кровопролитным и жестоким было продолжавшееся одиннадцать суток сражение под Мукденом. Сжималось кольцо окружения, на исходе были боеприпасы и ряды русской пехоты, как свидетельствует донесение, "потрясенные неприятельской канонадой, понеся большие потери от артиллерийского огня, стали отступать".

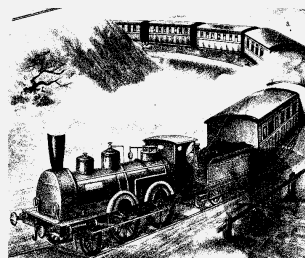
"В этот критический момент боя в тылу у русских войск заиграл полковой оркестр, которым дирижировал капельмейстер Илья Шатров. Смертельное кольцо окружения было прорвано - мокшанцы вырвались из окружения!.." - так описывает прорыв Юрий Бирюков, замечательный рассказчик, литератор и военный, изучавший жизнь и творчество Ильи Шатрова, автора знаменитого вальса "На сопках Маньчжурии".

В том бою пехотная дивизия, в состав которой входил 214-й Мокшанский полк, оставила на поле брани 52 офицера и около двух тысяч солдат. Погибли два музыканта из оркестра Шатрова.

Семеро оркестрантов за этот бой удостоены высшего знака солдатской доблести - Георгиевского креста, а сам капельмейстер был награжден орденом Станислава 3-й степени с мечами. Погибшим друзьям и однополчанам, навсегда оставшимся лежать в Маньчжурской земле, посвятил Шатров свой вальс, первоначально называвшийся "Мокшанский полк на сопках Маньчжурии". Грустная и светлая мелодия вальса, воплотившая в себе виденное и пережитое на поле боя, вскоре стала очень популярной.

Пометы-ремарки, сделанные автором на клавише, опубликованного в дореволюционные

**Сменяли друг
друга марши,
гремела дробь
барabanов.
Музыка придала
новые силы
истерзанным и
обескровленным
русским войскам,
и те вновь
ринулись на
неприятеля.**

Первая редакция знаменитого вальса была написана Шатровым в Екатеринбурге летом 1906 года. В этом году его полк перевели в Самару, и там в следующем году вышло нотное издание вальса. В Самаре Илья Шатров познакомился с педагогом и композитором О.Ф.Кнаубом, который помог ему завершить работу над вальсом, а затем и издать его. Впоследствии, добившись у властей монопольного права на публикацию “Сопок Маньчжурии” и других произведений Шатрова, он за последующие три года переиздал вальс 82 раза. По своей популярности долгое время вальс не имел себе равных и за рубежом его прозвали “национальным русским вальсом”. Тогда же издавалось огромное количество граммофонных пластинок.

годы вальса, говорят о многом: “грустно”, “разговор осиротелых женщин”, “гнев солдат”, “поезда удаляются и исчезают”.

Уже в дореволюционные годы было несколько вариантов текста на музыку “Сопок Маньчжурии”. Самый известный принадлежал русскому писателю Степану Петрову, известному под псевдонимом Скиталец.

С небольшими изменениями этот текст дошел до наших дней, хотя известно до трех десятков вариантов, в том числе и зарубежные. Есть текст, написанный Павлом Шубиным, участником боев на Дальнем Востоке против Квантунской армии в 1945 году.

В моей коллекции кроме вальса, записанного на пластинке в советский период и не содержащего текста (это то, что так часто играют духовые оркестры в летних садах и парках), есть редчайшая пластинка, изданная в Риге, тогда еще российском городе, в 1910 году. “Известный оперный певец”, скрывающийся под инициалами “М.И.” (так написано на пластинке) после вступления походной боевой трубы ведет бесхитростный рассказ под знакомую мелодию вальса о назаживающей ране, об еще невыплаканном горе народном.

Печаль разлита во всем вальсе, но в начале - скорбный чужой пейзаж с освещенными луной Маньчжурскими сопками, на которых белеют кресты и пронзает душу отчаянием. Тени прошлого, как тучи надвигающейся бури, кружат над ними, не давая забыть о понесенных в боях жертвах. Русские воины спят и не слышат, как плачут над ними мать и жена, “плачут все, как один человек”, проклиная злой рок и судьбу. Спите, герои. Голос певца наполняется трагической скорбью и болью, и последние строки звучат как клятва.

Завершается пластинка необычно - траурным, похоронным маршем. Несколько тактов этой вписанной в вальс мелодии невозможно слушать без содрогания. Вот эти слова:

*Тихо вокруг, сопки покрыты мглой...
Вот из-за туч блеснула луна,
Могилы хранят покой.
Белеют кресты - это герои спят.
Прошлого тени кружат давно,
О жертвах боев твердят.
Тихо вокруг, ветер туман унес,
На сопках Маньчжурии воины спят
И русских не слышат слез.
Плачет, плачет мать родная,*

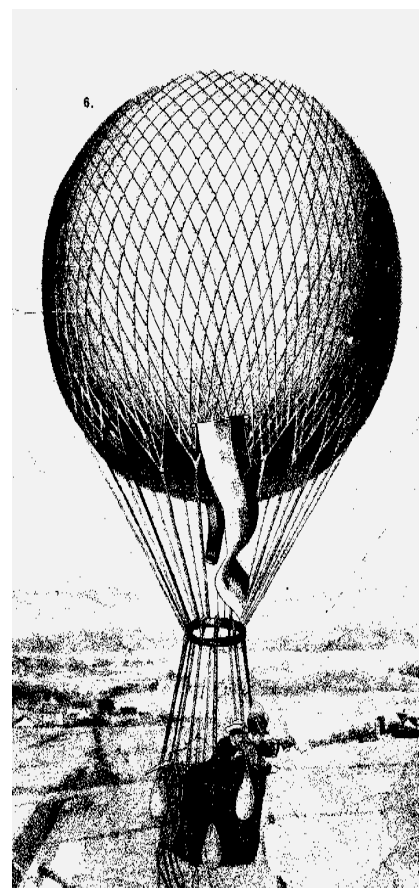
*Плачет молодая жена,
Плачут все, как один человек,
Злой рок и судьбу кляня!..
Пусть гаолян вам навевает сны,
Спите, герои русской земли,
Отчизны родной сыны.
Вы пали за Русь, погибли вы за Отчизну,
Поверьте, мы за вас отомстим
И справим кровавую тризну!*

По-видимому, такое же, если не более сильное, впечатление оказывала эта пластинка на современников, и, мне кажется, здесь не обошлось без цензуры, наложившей свое вето на тираж. Тем более, что на обратной стороне этой пластинки не менее грустное повествование.

ОБРАТНАЯ СТОРОНА ПЛАСТИНКИ

*“С*мерть авиатора (Его уже нет, любимца славы). Д.А.Богемский с акк. скрипки”, - читаем на обратной стороне пластинки. Это речитатив, трагическое повествование о гибели Льва Макаровича Мациевича на празднике русской авиации в Петербурге, случившейся 6 октября 1910 года возле Черной речки, за Каменным островом близ места дуэли великого Пушкина. Военный летчик, капитан Мациевич, погиб во время полета на покорение высоты, при скоплении многочисленных зрителей, поднявшись на высоту более пятисот метров. По свидетельству очевидцев, его ударило в воздухе палкой, оторвавшейся от крыла, и он выпал из аэроплана. Смерть тридцатитрехлетнего военлета, подающего надежды ученого, автора серьезных научных трудов (расчетами которого долгое время после революции пользовались не только российские, но и зарубежные авиаторы) вызвала в обществе потрясение. Последовали многочисленные статьи в журналах и газетах. В 1912 году в Петербурге вышел сборник памяти Мациевича, но в год смерти авиатора, на волне еще не зажившей боли, вышла эта пластинка.

Это своего рода шедевр мелодекламации, выражающий сердечную боль, может быть, наивными и слишком бесхитростными, с точки зрения современного человека, словами и образами, но сколько огня и сострадания, сколько душевного трепета пробуждает в слушателе голос и скрипка!

Мелодия с этой пластинки задевает самые чувствительные струны души, через годы и расстояния находя отклик у слушателей: как будто гибнет целая Вселенная, впрочем, так оно и было.

КЛЯТВА НА КРОВИ

Третье имя, с которым косвенно связана эта пластинка - друг и почитатель таланта Мациевича, довольно известный тогда в Петербурге актер Глеб Котельников, серьезно увлекавшийся автомобилизмом и авиацией. У него был талант изобретателя, и в тот трагический день, увидев, как на его глазах погиб друг, он поклялся, что создаст аппарат для спасения жизней авиаторов. Оставив сцену, он всерьез занялся техникой и изобрел парашют. Глеб Котельников по характеру был человеком прямым и бескомпромиссным, что не способствовало внедрению изобретения. Он долго ходил по инстанциям, пока был понят и услышан. Зато сейчас его изобретение продолжает спасать жизни летчиков, а парашютизм стал видом спорта, которым занимаются тысячи и тысячи людей. Ни один праздник авиации не обходится сейчас без прыжков на спортивных парашютах, обеспечивающих высокую точность приземления.

КАКАЯ МУЗЫКА БЫЛА, КАКАЯ МУЗЫКА ИГРАЛА...

Судьбы всех трех героев, причастных к моей пластинке, сложились не очень счастливо. Гибель авиатора, долгие мытарства изобретателя парашюта и, наконец, наполненная внутренним конфликтом и идеалами жизнь автора трагического вальса, так ярко через музыку выразившего страдание и светлую грусть русской души.

Сын отставного унтер-офицера лейб-гвардии Литовского полка Илья Шатров, чье детство прошло в полуподвальной комнатухе города Землянска Воронежской области, после смерти отца в 1893 году был определен во взвод трубачей гусарского полка, откуда по ходатайству командира, в порядке исключения, талантливого юношу приняли в Варшавский музыкальный институт.

Дебют молодого музыканта на дирижерском поприще, состоявшийся в 1900 году, не остался незамеченным газетными обозревателями, а летом 1903-го Илья Шатров принял руководство оркестром 214-го пехотного резервного батальона, названного Мокшанским потому, что он был сформирован в Мокшане - небольшом городке близ Пензы. Ну, а дальше - русско-японская война, шумный успех вальса "На сопках Маньчжурии", Самара, где состоялось рождение еще одного вальса - "Дачные грезы"... Илья Шатров, потомственный военный, человек с прямым и открытым характером - "военная косточка" - в советское время не сделал карьеры. За двадцать лет в царской армии он дослужился до звания капитана. За тридцать лет службы в советской армии, перед самой смертью, ему дали звание майора. Он ушел военным дирижером Тамбовского суворовского училища...

После революции автора знаменитого вальса долго звали "красным командиром белогвардейского происхождения", но, следуя собственным убеждениям, Илья Шатров не вступил в партию и до конца жизни не оставил военной гордой выправки, к которой привык в юности и которая почему-то раздражала его непосредственное начальство.

...Три имени связала воедино эта старая пластинка. Пока играет патефон и металлическая игла бежит по бороздкам, воскрешая давно прошедшие события и возвращая нам бессмертную музыку и голоса людей, уже ушедших, мы слушаем саму историю. А ее голос не подвластен Времени.

